

В одном из позитивных отзывов на фильм «Ржев» встретил ключевую фразу, автор которой, сам того не подозревая, дал короткую и полную характеристику картины: «Ходил с ребенком, 10 лет. Он в восторге!!!»

Фильм действительно может показаться интересным тому, чьи исторические и военные знания всецело базируются на статьях из Википедии. Мне же картина представляется абсолютно пресной похлебкой. В творческий ее котел легли устойчивые кинематографические шаблоны последних лет, разбавленные бульоном эстетической концепции военного кино 60-х годов прошлого века. Оно перешло от глобального осмысления событий минувшей войны, характерного для сталинского периода кинематографии, к исследованию человеческого характера на фоне локальных боевых эпизодов.

Но то кино снимали знавшие войну режиссеры, на основе сценариев авторов, носивших «зеленые крылья погон». И роли в этих фильмах исполняли актеры, познавшие и горечь поражений, и радость побед, и отчаяние захлебнувшихся атак, и горячую боль госпиталей...

В качестве специй в похлебку «Ржева» вложили технические возможности современного кино. Благодаря им первые пятнадцать минут фильма, заполненные батальными сценами, дают надежду на встречу с серьезной кинематографической попыткой осмыслить героизм и трагедию одного из эпизодов зимнего наступления Красной Армии, которая после долгой череды кровавых поражений нашла в себе силы побеждать. Но уже вскоре понимаешь, что авторскому коллективу «Ржева» такая задача не по силам. Их творческая атака захлебнулась, не успев начаться.

Надуманые ситуации, характеры и мирозерцание, перенесенные из наших дней в февраль 1942 года, лишают фильм историчности. Бойцы и командиры «Ржева» говорят и действуют, словно гости из будущего. Значительная часть диалогов напоминает рассуждения завсегдаев Болотной площади и проспекта Сахарова, внезапно столкнувшихся с реальной жизнью за Садовым кольцом и проблемами российской глубинки.

Впрочем, есть в фильме и прямые заимствования из далекого прошлого. Пожилой,

умудренный жизнью, ломающий не первую войну солдат, который светлыми воспоминаниями пробуждает гуманистические начала в бесчеловечной душе сотрудника НКВД, почти до идентичности напоминает Платона Коротаева из романа Льва Толстого «Война и мир».

Оба персонажа выступают выразителями кондовой народной мудрости, зажигающие искру Божью в душах, соответственно, Пьера Безухова и младшего лейтенанта госбезопасности. Понятно, что после такого просветления и пожилой боец, и сотрудник особого отдела обречены на героическую гибель, и авторы фильма спешат оправдать ожидания зрителей...

Другие сюжетные линии в картине также печально и безошибочно прогнозируемы. Герой еще не открывает рта, а ты уже знаешь, сколь глубокое откровение далее последует, кто погибнет, а кто останется жив...

Но самое печальное даже не в этом.

Хотели того или нет, но создатели фильма в основу типажей своих героев положили лекала геббельсовской пропаганды. Не верите? Тогда судите сами: политрук – еврей, особист – фанатик и кровожадная сволочь, старшие командиры – безграмотные идиоты, а продвинутый командир роты, конечно, беспартийный и лишь недавно призван в РККА. Самый отважный и умелый боец – вор-профессионал, который, спасаясь от милицейской погони, затесался в ряды добровольцев и по украденным документам записался в московское ополчение. И, как сам резюмирует: «Три месяца воюю, и мне нравится...»

Авторы фильма специально подчеркивают беспартийность командира роты, чему политрук очень удивляется. Создатели ленты, наверное, поразились бы еще больше, узнав, что в РККА имелись и командующие фронтами без корочек члена ВКП(б).

Судя по всему, полным откровением для авторского коллектива может стать, истинная причина, по которой роту гитлеровцы выбили из занятого ею села. В основе гибели и потери населенного пункта абсолютно безобразная организация обороны командиром подразделения. Рота, заняв гитлеровские окопы, не переоборудует их под направление

возможной атаки немцев, а занимает оборону фронтом на поле, по которому только что наступали сами.

В фильме немало отведено времени стратегическим размышлениям ротного, но при этом оказывается, что он не имеет представления о боевом охранении, дежурных огневых средствах. На военного консультанта продюсеры тратить не пожелаали, а потому, по версии сценариста, батальон убийственно вводят в бой по частям. После того как рота вклинилась в оборону противника, остальные подразделения, вместо того, чтобы, развивая достигнутый успех, атаковать соседние участки с флангов и тыла, где у противника нет инженерных сооружений, сформированных секторов обстрела, идут в лобовую атаку. Тем самым сценарист и режиссер вовсе не пытаются продемонстрировать некомпетентность комбата, а, наоборот, его высокую военную компетентность и оперативную осведомленность. Он у них тоже большой стратег, посвященный в планы армии, в белоснежном полушубке отсиживается в уютном блиндаже. Ситуация абсолютно невероятная для февраля 1942 года.

И в армейские планы комбатов никто не посвящал, и ходили они под пулями, снарядами и минами вместе со своими ротами на самом передке, и в атаку поднимались вместе со всеми.

В этой кровавой Ржевско-Вяземской операции погибли многие, куда более высокие командиры. Отказался покинуть в апреле свои окруженные соединения командующий 33-й армией генерал Михаил Ефремов. Вместо себя он отправил на присланном с Большой земли самолете знамена полков и дивизий. Генерал до последнего старался пробиться к своим, но, получив тяжелое ранение, застрелился. Ефремов предпочел смерть плену.

Его коллегу – командующего 39-й армией генерала Ивана Богданова, также тяжело раненого, в ходе второй Ржевской операции летом 1942 года подчиненные через кольцо вражеского окружения сумеют вынести к своим. Командарм скончается в госпитале. Мне остается добавить, что генерал-лейтенант Иван Богданов перед началом войны служил в НКВД.

Я не случайно упомянул о ведомственной принадлежности командарма-39. Тема НКВД в фильме стержневая. Вся фабула предыдущих событий с атакой и занятием села выстроена для эффектной сцены появления в отбитом у гитлеровцев селе особиста в

форме сотрудника госбезопасности. Это еще одна нелепость фильма. Все работники особых отделов без исключения носили форму и знаки различия тех родов войск, оперативное прикрытие которых осуществляли.

Сомнительно и само появление оперативного работника без особой на то нужды в расположении роты, находящейся в отрыве от основных сил. Во всяком случае специальный приказ запрещал сотрудникам Главного управления госбезопасности НКВД СССР появляться в боевых порядках, где могла возникнуть угроза их пленения. Каждый представитель особого отдела являлся для противника ценным источником информации, цена которой могла оказаться непомерно высокой.

Фильм «Ржев» проходной. Единственный сеанс в «Лимонаде» в день премьерного показа ленты собрал около двадцати человек. Яркая и настойчивая реклама зрителей не обманула. Даже трейлеры «Ржева» позволили россиянам понять, что в очередной раз нашу боль, наше трепетное отношение ко всему, что связано с той великой войной пытаются использовать для декларирования неких целей, взглядов и концепций, весьма далеких от исторической правды. Тема трех кровавых наступательных операций на ржевском выступе, откуда немцы планировали нанести очередной удар по Москве, потому и держались за него, напрягая все силы, все еще ждет честного художественного осмысления.

Владимир СЛАБУКА